

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ
ДОСТОПАМЯТНЫХ
ЛЮДЕЙ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ

X-XX вв.

1189284

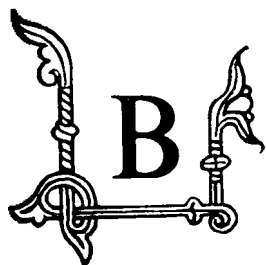

Московский рабочий

1992

Житие и духовные подвиги преподобного отца нашего Димитрия, вологодского чудотворца

О рождении святого

славном городе Переславле от доброго корня произроста добрая ветвь: от славных и богатых родителей, занимающихся торговлей, родился чудный

святой отрок Димитрий, вскормленный не тленным молоком Божественного Писания, усердный подражатель святому отцу нашему Иоанну Златоустому. Не слушая пустых слов, не играя с детьми, не ища почестей и высокого сана, юный отрок читал лишь святыя книги, с детства возлюбив Бога, и Бог его возлюбил.

Во всем повинуюсь родителям своим по закону Божию, он пренебрегал лишь торговлей, которую вел отец, ибо естественно богатому искать тленное, земное богатство. Он же одного лишь Бога искал; видя суету этого света и скоропреходящее, соблазнительное, тленное, земное житие, вспоминал слова Христа в Святом Евангелии: «Если кто оставит отца и мать, жену и детей, братьев и сестер, дома и богатство свое имени Моего ради,— во сто крат получит и унаследует жизнь вечную». И еще говорил Господь: «Если не отретишься всего, что имеешь,— не можешь быть Моим учеником»¹, и иные слова, подобные этим, находящиеся в Святом Писании.

С юных лет отроку предначертано было Богом идти тесным и скорбным путем, взять крест Господень на плечи свои, понести благое иго и легкий ярем, обретя покой душе своей. Обратив в грязь и тлен все красоты мира сего, он, не оглядываясь назад, оставил их и тем достиг Царствия Божия.

О пострижении его

По своей воле пришел Димитрий в переяславский монастырь святой Богородицы, именуемый Горицким, и принял в нем постриг, обрезая не только волосы со своей главы, но

и всю суету, соблазны, пристрастия и преходящие удовольствия отрезая от себя, к единому Христу устремляясь и Его стопам следуя. Отметая свою волну, служил он монастырской братии с послушанием и смирением, пребывая в молитве день и ночь. И стал святой столь чудным постником, что многие дивились его терпению, смиренномудрию и простоте.

За многие его добродетели, более же всего промыслом Всевышнего, желающего видеть эти добродетели в нем, все провидя, сподобил его Бог принять сан священства. Он же, как преданный раб, получивший от господина своего деньги и вернувший их с большой прибылью, принял великий дар от Господа, умножил его и стал подобен крепости на вершине горы, видимой всем издалека.

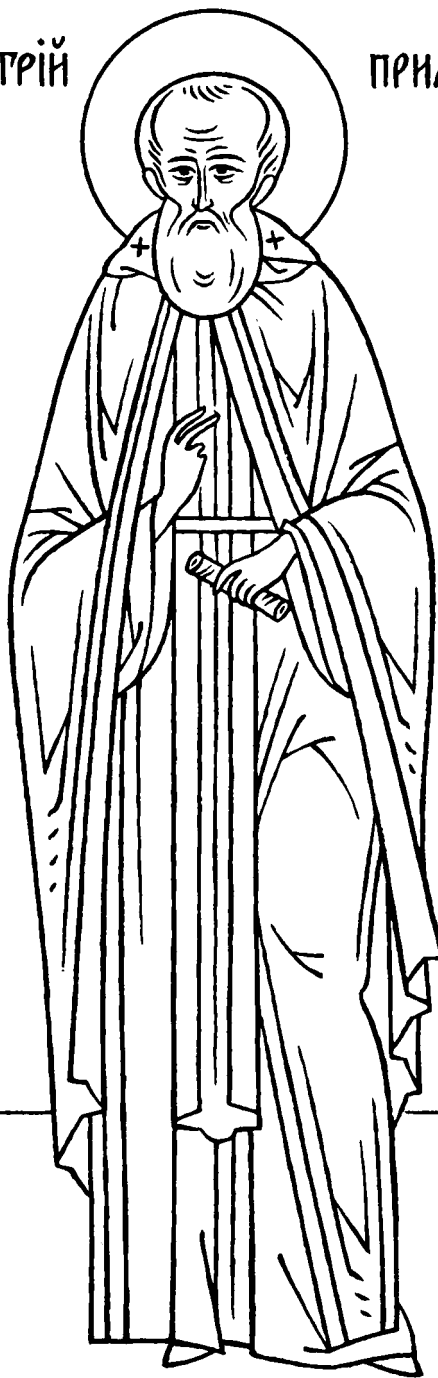
Тотчас после этого задумал преподобный основать в Переславле новый общежительный монастырь на месте, называемом «на Болоте» у озера, и церковь поставил во имя святого Николая-чудотворца, не только отечество свое освящая устройением обители, но и сам являя собой образ Христов, с любовью поучая всех добродетельному житию. Многих же монахов и мирян, чающих Царствия Небесного и пришедших к нему с желанием спастись, преподобный оставлял в монастыре и постригал в монашеский чин, принимая их с любовью, подобно отцу чадолюбивому. Братия обители отвечала ему тем же, повинуюсь блаженному, как ангелу Божию.

Бывал преподобный собеседником дивному в чудесах и великому всея Руси светильнику—преподобному Сергию-чудотворцу, пасущему свое стадо духовное, к нему приходил Димитрий в монастырь святой Живоначальной Троицы, где оба с любовью подавали друг другу благословение и духовное поучение,— слуги единого Господа во Святом Духе. И возвращаясь в свою обитель, блаженный долго обдумывал сказанное о себе и пасомом стаде своем, по заповеди Господней.

Говорят еще, что долгое время ходили среди людей рассказы о том, что в миру преподобный Димитрий был красив лицом как,

ⲠⲢⲠ ⲉⲛⲓⲏⲧⲣⲓⲓ

ⲡⲣⲓⲕⲓⲗⲥⲓⲓ

древний Иосиф Прекрасный, сын Иакова из праведного рода Авраамова. Как Иосифу, так и блаженному Димитрию была дарована не только телесная, но и душевная красота и чистота, и Божия благодать всегда почивала на нем. Именно поэтому святой избрал еще более суровое, постническое житие, плотскую красоту свою и суетные помыслы о ней иссушая и умерщвляя. Но чем более он усугублял воздержание, труд и молитву, тем более просветлялось его лицо, расцветая от сугубого поста.

Был у блаженного обычай не только за разговором, но и на улице всегда прикрывать свое лицо куколем² по обычаю иноческому, почти не беседуя с мирскими, и никогда — с женщинами, разве кому это духовно необходимо. И все люди дивились тому, какую красоту телесную погубил святой Бога ради постом, терпением, молитвою и трудами.

О расслабленной жене

Обитель святого была расположена недалеко от города, и обычно во время службы миряне — мужчины, женщины и дети — приходили в церковь на молитву. Приходила в монастырь на молитву и жена некоего известного в городе мужа, но никогда не могла увидеть лица преподобного, так как, мы помним, блаженный скрывал его. Жена же, слышавшая рассказы о его прежней красоте и целомудрии, как-то к несчастью своему просто увидела святого в задней келье его, готовящегося к божественной службе. Святой же, видя бесстыжую, опечалился. Но лишь только ослепил ее свет от ангельского лица его, постом цветущего, тотчас напал на жену некий ужас, и она расслабла всем телом, не понимая — для чего хотела его видеть.

И привели ее братья к дверям кельи святого еле живую, и умоляли преподобного простить невежественную, искусившую Духа Святого, почивающего на избранниках Его. Смирennemудрый же и незлобивый Божий человек, видя ее, кающуюся со слезами о грехах своих, вышел и спросил: «Зачем хотела видеть грешное и мертвое мое тело, отвергшееся мира?» И наставил ее в добродетели, поучая, по слову апостола, что в церковь приходят не тело украшать тленное, но душу просвещать молитвою, милостынею и всяческим воздержанием, имея молчание и стыд. И тут же осенил ее крестным знамением, благословив и дав ей прощение. Жена же тотчас выздоровела, встала и пошла в дом свой со страхом и радостью, славя Бога и преподобного чудотворца и укоряя себя во всем случившемся. Об этом чуде все слышали и радовались, славя Бога,

давшего миру такого святого, врача болящим.

Слава о нем достигла не только Переславля, но и самого правящего Русским царством досточинного и в победах предивного, соименного преподобному, благоверного и христоролюбивого великого князя Димитрия, одержавшего великую победу за Доном над погаными татарами за православную веру и за святые церкви молитвами всех русских святых³. И тот, услышав о преподобном Димитрии, с радостью призвал его к себе, чтобы испросить благословения своему дому, и почитал его так же, как другого столпа Руси — великого Сергия. Умолив Димитрия крестить детей его, великий князь, как и подобает, почтил его святость царскими дарами и большие почести воздал ему.

Но блаженный, видя себя в великой славе, людьми преумножаемой, еще более к Божией любви склонился, сочтя все сие за тщету и не желая суеты тленного света. Об этом Господь в Евангелии говорит: «Блаженны нищие духом, ибо тех есть Царство Небесное; блаженны смиряющиеся, ибо те сынами Божиими нарекутся»⁴.

И от такого восхваления бежал святой, как птица от сети, как серна от силков, и, оставив свою родину, ушел из Переславля, взяв с собой одного лишь ученика своего — Пахомия, преданного ему во всем и подобного ему в смиренной его жизни, который потом много нам рассказывал о житии и чудесах преподобного, будучи его последователем в добродетелях. Свято, терпеливо, просто и твердо проходил он жизнь свою и стал настоятелем обители по преставлении блаженного Димитрия.

Но возвратимся к преждему. Когда святой ушел из своей обители, он направился на север, в сторону холодного моря, где ему хотелось в безмолвии Богу угодить. Пройдя непроходимые леса и дебри, прилегающие к граду Вологде, он решил остановиться в тех малолюдных местах. Но как Господу угодно, так и будет, если пожелает кого где спасти, то спасет. Учитель и ученик нашли место в устье реки Лежи и поставили здесь церковь во имя святого Воскресения Христова. Дьявол же, ненавидящий род человеческий, наущал людей неблагодарных из ближнего селения Авнега роптать на святого. И говорили они: «Отче, неудобно и тебе, и нам твое пребывание здесь», — размышляя про себя: — «Если этот великий старец близ нас поселится, то овладеет и нами и нашими селами». Услышав эти слова, исполненные ненависти, ничего не сказал против святой, но уклонился от зла их, творя лишь добро. И как когда-то ушел, отказавшись от богатств земных, так и ныне удалился от них, не пожелавших благословения этим

местам, и тем самым одолел лукавого и коварного дьявола.

О приходе его на Вологду

Промысел Божий будто на аркане тянул святого в Вологду для благословения недавно приобщенных к христианству жителей ее; и место, где будут лежать многотрудные мощи блаженного, словно ждало его, чтобы до конца истребил преподобный козни дьявольские, не только при жизни, но и после смерти бесов прогонял, что и происходило его молитвами. Вспомнив о его смирении, кто не удивится, о христороубцы? Какой же похвалы достоин человек, который все привязанности мира сего оставил Бога ради и от человеческой славы бежал, не принимая даров и чести князя и вельмож его; сам ненавидим был, но ни на кого злобы и гнева не имел. Не то что мы, нынешние лицемеры, любящие славословие и почитающие себя за честных людей, стремящиеся к славе тленной... Блаженный же не был грешен в этом, любя более всего Христа.

Но вернемся к прежнему. Скоро поднявшись, святой покинул Авнегу, скитаясь по чужой земле и не зная, где голову приклонить, как сказано в Святом Писании: «Прекрасны ноги, благовествующие мир!»⁵ И когда пришел он в Вологду, то увидел город, украшенный многими церквями, но не было здесь церкви Всемилостивого Спаса нашего Иисуса Христа, выстроенного в честь Происхождения Честного Креста⁶, и не было общежительного монастыря у иноков земли той от великой Волги и до края моря. Полублюсь преподобному месту в трех верстах от города на излучине реки, и тамошние христороубивые жители—муж именитый, именем Илья, и его друг и сосед Исидор, по прозвищу Выпряг,—подарили по его просьбе столько земли, сколько требовалось на устройство обители. Ради любви к нему и ради благословения пренебрегли они и засеянным полем с уже взошедшими озимыми, позволив вытоптать ниву, чтобы поставить церковь Божию. Здесь же установили крест на месте, где благословил святой. Тот крест и донныне хранится в монастыре.

Какой же радости и удивления были исполнены горожане и жители ближних селений, когда услышали о приходе блаженного, будто сам Господь посетил людей Своих, дав им такого святого чудотворца, чтобы его благословением и молитвами возрастала их вера в Господа.

Тогда все: большие и малые, богатые иubo-

гие,—всяк возраст,—опережая друг друга, стремились в обитель, будто бесценный жемчуг приобрести—благословение взять у святого и свою мзду ему вручить, принося по возможности кто—деньги, кто—строительный лес, необходимые монастырю. И вскоре была поставлена большая церковь во имя Спаса нашего Иисуса Христа, Пречистой Богоматери и в честь Креста Христова, в первый день августа на освящение вод⁷. И по сей день в этот праздник тем, кто с верою приходит, молитвами чудотворца Димитрия много исцелений подается и от воды святой, и от мощей блаженного.

Это был первый на Вологде большой общежительный монастырь, устроенный преподобным. И здесь постоянно начал жить святой вместе с братиею. Приходили к нему многие иноки и из прежней его обители в Переславле, узнав о святости жития его. А вседержавный и благоверный великий князь Димитрий, узнав о том, где пребывает преподобный его старец, с радостною душой прислал ему большую мзду на устройство монастыря. Хоть и велико было расстояние до обители, но духовная любовь и вера все делают близким.

Сердце преподобный имел простое и бесхитростное. Когда кто-то из братии напомнил игумену, что, дескать, мало книг в обители, он ответил, по обыкновению своему творя непрестанную молитву: «Достаточно у нас, братья, утешительных для души обычных уставных книг; если без лености хвалим Бога, то как сыны Божии зываем к Нему во все дни и ночи с чистым сердцем, духовною любовью и смирением».

По его же повелению было устроено в церкви особое место, огражденное досками, близ алтара с левой стороны, чтобы там тайно от всех он мог со слезами и сокрушенным сердцем свои привычные молитвы к Богу воссылать без суеты.

О пророчестве святого

Стоит помянуть и то, что имел блаженный дар пророчества. Как-то братия занималась церковным благоустройством, он же, стоя здесь, с воздыханием сердечным промолвил: «Мы, братия, устраиваем земные вещи тленные, а благоверный великий князь Димитрий Иванович уже не заботится с нами о суетной сей жизни». И тут же начал игумен просить у Бога упокоения тому с праведными. Братия, которой случилось быть при этом, слышала все и не понимала, не ведала, что говорит святой, но только запомнила те слова, сохрани-

нив их в сердце своем. А через несколько дней из царствующего града Москвы пришла весть о том, что великий князь Димитрий преставился в тот самый день, когда предвозвестил святой, что «уже не заботится о суете сего света с нами». И в тот час вспомнились братии слова блаженного, молившегося Богу обо всем этом.

Достоинно воспоминания еще одно пророчество святого. Был у него в Переславле родной брат, занимающийся торговлей. И, сильно обнищав, пришел он к преподобному, прося благословения идти торговать с язычниками, зовущимися Югра и Печера, в те места, где живут Чудь и Самоядь⁸. Преподобный же старец из-за обнищания его благословил идти туда. Он же, взяв свое и чужое, пошел с данниками великого князя и, вернувшись домой с прибытком, здоров и невредим, избавился от долгов. В следующее же лето вновь пришел к блаженному брат его, прося благословения идти туда же, как и прежде. Святой же ради его нужд домашних опять благословил идти, и тот здоров вернулся, принеся большое богатство. Но всегда ненасытны глаза человеческие, собирающие золото и не ведающие, для чего его собирают. Пришел брат и в третий раз просить благословения. Блаженный же не допустил тому быть и наставлял, говоря: «Довольно тебе, брат, и на своей земле пищи и одежды, чтобы прожить без нужды, превыше же всего душу свою спасти. Не ходи к язычникам звероподобным!» Брат же, обуян желанием приобрести еще больше, пошел в третий раз без благословения святого, там, у язычников, и погиб, ибо говорится в Писании: «Никто не может быть спасен, послушавшись родителей, ибо на добрые дела поучают чад своих»⁹.

Но расскажем далее о житии преподобного. Никогда блаженный не изменил своего молитвенного правила, но приумножал труды, соединяя пост с милостынею, питая просящих и принимая проходящих мимо странников. Обитель же его была на перекрестке многих дорог и от нее можно было добраться даже до великого моря-океана. Был преподобный одеждой нагим, утешением печальным, бедным помогал, избавляя их от беды, больных молитвою исцелял, долги других выплачивал и сам их отпускал, бедствующих от притеснения злых судей одним словом своим избавлял, грешным был на покаяние учитель, желающий всем спасения. Иногда же блаженный тайно от братии милостыню подавал нищим, чтобы те не роптали, погубив ропотом своим воздаяние будущего века.

Сам же святой такую убогость в одежде любил, что был подобен одному из нищих.

И зимой, и летом носил он одеяние из твердой овечьей кожи, зимой — холод терпя, а летом — обливаясь потом. И часто в той же одежде ходил пешком на свое убогое поле в двух верстах от монастыря посмотреть на своего работника Григория, сеющего хлеб его малый, которого молитвами святого хватало братии с избытком.

Так блаженный удручал свою плоть и так смиренно постился, что, если в какой праздник и была разрешена братии не столь строгая пища во время трапезы, он ел лишь поставленное ему келарем в небольшом глиняном сосуде — теплую или горячую воду с малою просфорю. Видящим же пар из глиняной чашки казалось, что перед игуменом какое-то изысканное яство.

Святой Димитрий был истинным учителем покаяния на пользу многим. Как-то один из ближних жителей, известный христороубец, уже названный выше, принес в монастырь братии необходимые пищу и питье Бога ради. Преподобный же не велел их брать, не пищу хуля, но Илью наставляя, чтобы был истинным милостивцем ко всем. Всякий отец чадолюбивый, если и бьет своего сына, то и милует его и, вновь наказав — утешает. Так и того блаженный кротко увещал, говоря: «Отнеси в дом свой все, что нам принес, и накорми работников и сирот в твоём доме, чтобы не погибли от голода, жажды и холода по Божественному Писанию; а то, что останется, нашей нищете принеси, тогда будешь настоящий милостивец, и лишь это сочтет Господь Бог истинным». Христороубец, выслушав наставление, обещал впредь исполнять все сказанное игуменом, чтобы не был сердит господин на раба своего. И едва умолил святого, чтобы взяла братия ныне принесенное на трапезу во славу Божию, а ему в награду и укрепление. Много еще добра сделал христороубцу святой, как-то раз своим благословением от большой беды уберег его. Привычно было преподобному всякому человеку благо творить.

И так прожив много лет, идя скорбным и узким путем, достиг блаженный честной и почтенной старости, украсившись достойными своего возраста постническими сединами (малая же часть бороды его не до конца была бела), и стал совсем немощным. Когда же услышал пророческий голос, предвещающий ему конец жития, обратился игумен к братии: «Я изнемогаю и по моим делам худым ухожу из жизни, ибо самый грешный из всех людей», — в обычае блаженного было смирать себя. — «Вам же, братия, благословляю вместо себя игуменом быть моему брату

и сыну духовному Пахомию, тому повинуйтесь в добрых делах, как отцу своему» (о Пахомии мы уже упоминали, что был сей муж смиренный учеником Димитрия и пришел с ним из первой его обители, из Переславля).

О преставлении святого

О премудрый промысел и непостижимое предначертание Божие! Из какого источника возвращено Господом и Спасом нашим Иисусом Христом это дивное несаяное благовоние?! Как-то ночью один из братии, стоя на молитве, ощутил растекающийся по всему монастырю запах благоуханного ладана, и, когда собралась братия, обрели святого Димитрия преставившегося. Келья его была полна божественного невидимого благоухания, сам же святой, казалось, уснул, и тело его было озарено дивным светом.

Горько рыдала братия о своем лишении, оставшись без доброго отца и кроткого пастыря, и вспомнили они тогда печальные слова его, сказанные еще при жизни. Когда спросили преподобного о том, где положить его тело, он в последнем смирении ответил: «Мое грешное тело стащите в болото и ногами потопчите». С умиленным плачем и в уповании на Господа, дерзновенно молясь о своем игумене, взяла братия честное тело и с псалмами и песнопениями положила его в церкви, которую поставил сам святой и где до последних дней подвизался.

Неисчислимые и несказанные чудеса и исцеление недугов исходят от гроба преподобного отца нашего Димитрия-чудотворца и до нынешнего дня.

О болезни корчете ¹⁰

Через несколько лет по преставлении преподобного промыслом Божиим распространился в людях тяжких недуг, именуемый корчетой. И многих больных со скрюченными руками и ногами привозили ко гробу святого и оставляли здесь, вложив им в руки палки, чтобы ногтями не поранили рук от сильных корч. И так сильно они катались по земле, крича и прося прощения грехов своих, исцеления от болезни или хоть малого облегчения страданий, что невозможно было стоящим здесь видеть их мучения. О горе нам по грехам нашим! Но Господь милосердный, не желая смерти грешникам, лишь покаяния нашего ожидает: молитвами преподобного вскоре исцелили больные, прикоснувшись с верою и по-

канием ко гробу его, и, побросав от радости палки, отправились здоровы в дома свои, слава Бога и преподобного отца нашего Димитрия-чудотворца. А братия обители, когда прошла болезнь, собрав целый воз этих палок, выбросила их из церкви.

Страшное чудо о вятчанах

В те же годы по Божию попущению пришла на Вологду рать вятчан ¹¹ грехов ради наших. Все это случилось оттого, что не исполняли заповедей Господних, ни закона Христова, ни страха Божия не имели, ни любви между собою. Много было тогда зла в русской земле: смуты среди князей и междоусобные войны, разбой и воровство умножились, — великая беда всем христианам. Сами вятичи отделились от московской державы и хоть в единой вере крещены были, но приняли обычай чужеземцев: пришли, разорили город и ближние селения (еще тогда не было стены у Вологды), разграбили и обитель святого Димитрия. Некоторые из маловерных воинов вошли в церковь, чтобы поживиться чем-нибудь, но не добро обрели на пользу себе, а лишь зло: пошли войска из тех мест на Заволочие неустроенными дорогами, и мало кто из них вернулся здоров в свою землю.

Но вернемся к рассказу о церкви святого. Один из воинов, невежа безрассудный, начал сдирать пелены со святых икон, схватил и покров с чудотворного гроба святого, не убоившись суда Божия над собой. И в тот же самый час невидимою божественною силой был ударен о пол церковный, оцепенел и лишился силы, одним словом, всем телом скорчен и безгласен лежал. И напал страх великий на всех видевших и слышавших это, как и в Иерусалиме, когда было чудо на Успение святой Богородицы, и ангел Господень отсек руку архиерею Афонию, с неверием прикоснувшемуся к одру, на котором лежало тело Пречистой Девы Марии. Но Афония покаялся и уверовал, получив исцеление от апостолов ¹².

Такое же страшное чудо было в Суроже. Из русского города пришел князь с ратью и вязал Сурож, захватив в плен не только людей, но и сосуды священные. С гроба же святого Стефана, нового чудотворца, сам князь начал стягивать покрывавшие его драгоценные ткани, и тотчас невидимо ударен был по лицу так, что лицо его вывернулось назад. Тогда раскаялся князь, принял крещение, уверовал во Христа и, отпустив пленных, получил исцеление молитвами святого Стефана и здоров вернулся в свое отечество ¹³.

Нашему же ратнику хуже двух предыдущих было: и хоть крещеный, но злыми делами хуже язычника явил себя. Едва вынесли его из церкви уже мертвого; здесь, в монастыре, и похоронили. Воеводы же их, услышав о чуде, преисполнились великого страха пред Богом, всех монастырских пленных повелели отпустить и, никому не сотворив зла, ушли из обители. Много лет спустя случилось быть в земле вятской иноку Закхею, клирику обители святого Димитрия, и те вятчане, великую веру имея к чудотворцу Димитрию, большую милостыню послали в монастырь его, вспоминая страшные чудеса преподобного.

О жене

Однажды из города в обитель была приведена жена одного именитого мужа, именем София, которая однажды от видения бесовского умом помешалась и дурное выкрикивала. Приложили ее ко гробу чудотворца, молясь перед мощами, и понемногу вновь разум вернулся к ней. И исцелела, и возвратилась София в дом свой, благодаря Бога и преподобного Димитрия.

О бесноватом

Был человек в городе, именем Симеон, сильно мучимый бесом и бессмысленно говорящий. Родственники связали его прутьями железными, привезли в монастырь и едва с силою ввели в церковь, громко вопиющего, лающего, злого видом, издающего скотские звуки и свесившего язык изо рта более яди. Приложили и его ко гробу чудотворцеву, и по молитве, благодатию Божией бес вышел из него, и стал Симеон здоров, целомудрен и благочестив, до конца жизни своей славя Бога и огромную веру имея к чудотворцу. Только Господу угодно было, чтобы тот принял конец житию своему уже через несколько дней по исцелении.

О бесноватом

Случилось так, что отрок Харитон из ближнего селения потерял рассудок от зависти бесовской. Шел он однажды из дома своего обучаться грамоте книжной, и внезапно напало на него бесчисленное множество бесов с острокопачными головами, пугая его, запрещая молиться Богу, творить крестное знамение и говорить кому-либо о происшедшем. Он же устрасился их и упал на землю, лишившись

речи. И нашли его, лежащего на перекрестке, еле живого, подняли и спрашивали, что было с ним. Он же с плачем начал рассказывать, как пострадал от бесов. В ближайшее время должен был быть престольный праздник в обители преподобного с освящением воды, в те дни всегда много исцелений бывало. Приведен был и отрок на праздник божественный, приложился ко гробу чудотворному, а потом в святую воду погружен был и с тех пор исцелел, грамоте и Писанию научившись молитвами преподобного Димитрия.

О вдовице

Слух о преславных чудесах преподобного Димитрия разошелся по всему краю. Знала о них и некая богобоязненная жена Антонида, живущая близ Вологды в селении, и часто в молитвах призывала святого. Была она бедна, слепа на один глаз, так как в сильной болезни вспухло лицо ее, и рукой одной немощна. Как-то приснился ей сон, будто видит она старца благолепного, обращающегося к ней: «Если хочешь здрава быть, приходи на праздник Спасов, приложись ко гробу старца Димитрия, и Господь исцелит тебя». Она же отвечала: «Господи, мне же нечего принести». А он ей говорит: «Собери ягоды, продай на одну серебряную монетку и ту принеси с верой». Очнувшись от видения, Антонида со страхом и радостью побежала собирать ягоды. И по промыслу Божию той же дорогой мимо шел человек, он и купил ягоды за одну серебряную монетку, ибо от Бога был послан ей для этого. И еще более уверовала женщина.

Пришел день праздника, и, как обычно, множество людей сошлось в обители—мужчины, женщины и дети,—обретая здесь неиссякаемые очищения и исцеления, кто—тайно, кто—явно, молитвами преподобного. Пришла и та вдовица, о которой мы говорим, положила серебряную монетку на гроб, припала к нему и молилась, говоря про себя: «О святой Димитрий, кажется мне, будто сам ты обещал исцелить меня; если так, то хотя бы око мое сделай здоровым». И тотчас почувствовала, что видит, и рука ее с того времени понемногу выздоровела. От страха же и радости утаила чудо, желая, чтобы до конца укрепилась цельба. Только одному иноку поведала о всем, от него же мы слышали и записали. Она же, исцеленная, вернулась домой, славя Бога и чудотворца Димитрия.

Не умолчим и еще об одном удивительном чуде, но, уяснив в молитве тайну Божественного Домостроительства, слышим, как дерзостно молит преподобный Димитрий Бога Спаса нашего о граде Вологде и жителях его. Как-то зимой напал на Вологду князь Дмитрий Юрьевич Шемяка¹⁴ с большим войском. В первый же день рать подступила к городским стенам так близко, что горожане устрашились, ведь в городе тогда не было ни ратных людей, ни воеводы. Монастырь преподобного Димитрия по приказу князя почти не пострадал: благодать Божия и молитвы блаженного хранили и град, и обитель.

В наступившую ночь один из братии лавры, иеромонах Евфимий, по совершении вечернего правила задремал и в тонком сне увидел перед собой седого, почтенного старца, осиянного чудным светом и обращающегося к нему: «Помолимся, брат, Спасу нашему Иисусу Христу за город и безвинных жителей его, да помилует их Господь и поможет им». И, сказав это, исчез. Священник же радостно дивился сам себе, как ему, ни разу не видевшему преподобного при жизни, удалось узнать его. И когда совсем очнулся от видения, тут же поднялся, славя Бога и чудотворца, и стал молиться с твердой верой в сердце что все просимое в молитве исполнится.

Этому видению были очевидцы и в самом городе. В ту же ночь в самом городе некая монахиня, жившая на окраине города, видела яркий свет, озаривший весь город, и почтенного старца, шедшего со стороны обители Димитрия. Из дома, где погребают путников¹⁵, вышли навстречу ему два мужа в ослепительно белых ризах с огромными бревнами в руках. Городские стены так колебались, что уже чуть не падали. Старец с белоризцами выпрямили их, укрепили и, лишь только сделали это, исчезли.

В ту же ночь другой очевидец, мирянин, живший на посаде у Троицкого монастыря, видел во сне, будто стоял он перед монастырскими воротами, а некий старец, весь сиявший светом неизреченным, шел с двумя белоризцами к городу. Крепкими бревнами выпрямляли они городские стены, старца же Димитрием называли.

На следующий день, укрепленные Господом и молитвами святых отцов, горожане забросали приблизившихся к стенам ратников кусками глины, и те вновь отступили. Так простояв много дней, ушла, наконец, княжеская рать в Галич, где все побиты были гневом Божиим за то, что безвинно губили христиан, Русь свою разоряя.

Случилось как-то проезжать через Вологду воеводе, князю Андрею Ржевскому. Говорили, что от безмерного пьянства впал он в тяжкий недуг и совсем обессилел. Невменяемого, привезли его слуги в обитель преподобного и внесли в церковь, положив прямо на постели у гроба святого. Воевода же, лишенный речи, ничего не понимал и был уже почти при смерти.

Игумен с братией начали петь молебен о здравии и читать канон чудотворцу Димитрию. И когда начали четвертую песню канона, он приподнялся и сел, а по совершении молитв — в полном здравии сам встал на ноги и поклонился гробу чудотворца. Получив исцеление, отправился он в прежний путь — воевать на Каму, и, разорив землю татарскую, возвратился домой молитвами святого Димитрия-чудотворца.

О слуге

Некий слуга, именем Иван, сам нам рассказывал, будто видел в душевном смятении до тысячи входящих и выходящих из него бесов и надолго потерял сон. Молитвами же преподобного у гроба его прощение получил.

О слуге

В том же году другой слуга, именем Кондрат, был искушаем от бесов, страдал от бессонницы и паралича половины тела, не имея силы даже крестным знаменем осенить себя. И явился тому старец, сединами украшенный, похожий на Димитрия-чудотворца, написанного на иконе, и сказал: «Молись от всей души Спасу нашему Иисусу Христу, перестань лгать и покайся в содеянном, — тогда исцелишься». И тотчас пришел в себя Кондрат и так рыдал, каясь во грехах своих, что видевшие его дивились обилию слез. Получив сугубое здравие, пошел он, славя Бога и благодаря святого Димитрия, исцелившего его явлением своим и молитвами.

О церкви святого

И вновь вспомним достойные похвалы чудеса, которые творит Господь ради своего праведника, — расскажем о великой церкви в монастыре святого Димитрия. Это была уже третья церковь на том месте, где лежат чудотворные

мощи преподобного, так как первые две пого-
реды из-за грехов наших.

И когда только начали ставить храм, игу-
мен с братией были озабочены не только тем,
где достать лес и прочее на постройку, но
и тем, как прокормить всех работников. Впро-
чем, на все Божья воля. Тот, кто насытил
в пустыне израильтян и из камня дал им воду,
Тот и ныне умножил малые хлебы молитв
ради своего праведника, нашего чудотворца,
и сподобил во время строительства прокормить
в монастыре множество народа: еды хватило
на всех с избытком.

В это время один из братии лежал больной,
в жару, в своей келье. И почудилось ему, что
стоит он с иными монахами перед монастыр-
скими воротами и видит какого-то почтенного
старца, волокущего под мышкой большие брев-
на вверх от реки к церкви. Стоящие же у во-
рот говорили между собой: «Смотрите, это же
сам Димитрий несет бревна!» И тотчас инок
очнулся от видения, будто ничего и не было.
С того дня ему полегчало, и работа в монасты-
ре ускорилась молитвами чудотворца.

Когда церковь была совсем завершена, тот
же инок, как наяву, видел, будто внутри ее
у стен и кругом на земле стояли озаренные
светом иноки и старцы. Инок же, озирая их,
думал: «Хорошо бы здесь быть и Димитрию-
чудотворцу!» И тотчас из алтаря, сзади, где
стоит гроб блаженного, услышал голос, по-
добный грому: «Димитрия ищешь? Ныне чу-
дотворец Димитрий в Казани». И, очнувшись
от видения, инок почувствовал себя совсем
здоровым.

В это самое время, летом, ходили русские
с войском к Казани¹⁶ на татар, живущих по
Волге. Тогда и пришла в монастырь весть, что
в день, когда иноку было видение молитвами
преподобного, явилась Руси великая помощь
над погаными в Казани.

О болящем

Не будем медлить и вновь почтим похвала-
ми имя преподобного, всегда на помощь его
призывая. Некий горожанин, именем Поли-
карп, долго болел и видел в болезни, будто
множество бесов с остроконечными головами
обступило его. Он же, испугавшись, молился
про себя: «О святой Димитрий, помоги мне,
великий чудотворец, помилуй меня!» И внеза-
пно лукавые бесы подобно бесчисленным дож-
девым каплям, просачивающимся сквозь зем-
лю, просочились сквозь стены городские и,
убегая, завопили: «О, он имя Димитрия вспо-
минает и тем гонит нас от себя!» Больной же,

придя в себя, велел поскорее вести его в оби-
тель преподобного, приложился ко гробу
чудотворца и, помолившись сколько было
сил, освободился от болезни, славя Бога и
прославляя святое имя преподобного Димит-
рия.

О онемевшем

Расскажем и о другом человеке, именем
Иван, живущем в Вологде. Говорили, будто
овладел им лукавый бес пьянства по нера-
зумению его. В тот день, когда был праздник
Иоанна Богослова, он с утра до обеда пил.
И внезапно от воздействия дьявольского оне-
мел и потерял рассудок, ведя себя непристой-
но. Родные, видя и понимая, что все это за
грехи его и по попущению Божию, вспомнили
о чудесах преподобного Димитрия, привезли
его в монастырь и приложили ко гробу бла-
женного. Тогда увидел немой не видимого
никому Димитрия, тихо ударившего его рукой
по щеке и сказавшего: «Почему, человек, не
говоришь?» В тот самый час воскликнул не-
мой: «О святой Димитрий, помилуй меня!» — и
начал молиться Богу, корить себя за грехи
свои и каяться, призывая на помощь препо-
добного. Всячески стращали его бесы, являясь
в разных видах, но в конце концов отошли
молитвами преподобного.

О бесноватом

Один мирянин, именем Стефан, из селения,
называемого Лоскомжа, был так сильно му-
чим бесами, что даже железные пути разры-
вал. И привели его, связанного, в обитель, он
же, всех устрашая, метался по монастырю
и вопил. Самые дюжие монахи едва могли
удержать его и, взяв за волосы, приклонили ко
гробу чудотворца, творя молитву о нем ко
Господу. И в скором времени, получив исцеле-
ние, Стефан вернулся домой, славя Бога и пре-
подобного чудотворца Димитрия.

Похвальное слово Димитрию-чудотворцу

Но кончим писание словес, ибо неисчис-
лимы чудеса, которые дарует Господь моли-
твами святого чудотворца Димитрия всем при-
ходящим ко гробу его с верою вплоть до
сегодняшнего дня. Ныне же всячески устре-
мимся к похвале его, подобно некоторым уме-
лым ловцам, прыгающим с корабля в море

и ищущим на дне жемчуг. Насколько же важнее тленного жемчуга сегодняшнее — нетленное духовное торжество, добрыми трудами обновляемое.

Сегодня празднуется светлая и чудная память преподобного Димитрия, исполняя благочестивые сердца радостью и веселием, очищая душу каждого от прежнего мрака духовного, озаряя верою светлую и любовью, устремляя к жизни вечной. О твердый алмаз веры, водой духовной напоивший души, жаждущие добродетели! Подобно лилии, расцветшей на скорбной земле и источающей свет, служишь ты святой Троице. И вся вселенная, озарившись блистающими лучами в светлый день памяти нового русского чудотворца, радостно ликует: ныне Димитрий пречудный сияет на земле как солнце, обильными чудесами и знаменами освещая множество иноков. О трисолнечный Троицы угодник! О святые мощи, дарующие болящим исцеления! О неистощимый поток чудес! О небесной красоты подобие, о котором, славословя, говорит пророк: «Праведнику возрадуются люди!»¹⁷ Ныне же не только люди, но и небо, и земля радуются престольному празднику, и церковь Всемилостливого Спаса, где освящение водам в день памяти преподобного. Сегодня небесные силы славословят и преподобные ликуют, праведники и постники веселятся, от Господа воздаяние трудов своих приемля — Царство Небесное. Вознесем же и мы славословие и увенчаем похвалами честную главу преподобного, говоря: «Радуйся, солнце лучезарное, Димитрий-чудотворец, освещающий покаянием озлобившихся зимою греховной; согревающий, исправляющий и исцеляющий их, подобно отцу чадолюбивому!

Радуйся, луна пресветлая, ночь нашего неразумия разгоняющая смиренномудрым учением!

Радуйся, звезда светлейшая, звезда утренняя, стараниями своими преобразующая нам свет вечности!

Радуйся, светоносная заря, освещающая христиан благочестием!

Радуйся, желанная весна, взрастившая нам Божественную любовь — дивный цветок духовных добродетелей!

Радуйся, источник пресладкий, слаще сотого меда, неистощимый для черплющих исцеления от гроба твоего!

Радуйся, ибо весь мир дивится божественным чудесам твоим!

Радуйся, инокам трудолюбивым укреплению, ленивых обличитель и явлением своим одному из братии повелевающий в тайных молитвах земные поклоны творить Господу Богу!

Радуйся, учитель истинный, данный на спасение нам!

Радуйся, постников украшение, собою пример показавший!

Радуйся, хранитель смирения и гордости обличитель, как иногда бывало!

Радуйся, Церкви похвала и украшение!

Радуйся, ангелов сопричастник и бесов прогонитель!

Радуйся, врачующий родник живой воды, на него же Христова благодать сошла; приходом твоим возвеселил Господь град наш более, чем древнюю самарянку!

Радуйся, истинный проповедник!

Радуйся, добродетелям наставник!

Радуйся, великому Сергию-чудотворцу собеседник и устроитель обителей своих!

Радуйся, милостыни учитель и пороков обличитель!

Радуйся, прекрасная лилия, любящим взором всех ко Христу влекущая!

Радуйся, селений небесных обитатель и ангельским житием украшенный!

Радуйся, твердое основание граду нашему и от врагов видимых и невидимых ревностный защитник!

Радуйся, не только именем, но и чудесами подобный великомученику Христову Димитрию, Солунскому чудотворцу: он молитвою своей ко Христу свой город от чужеземцев освободил — ты же молитвою и явлением своим Вологду от междоусобной брани избавил; он плененных всегда на праздник свой освобождал — ты же умом плененных и мучимых бесами всегда прощал; от его гроба благовонное масло источается по всей вселенной на просвещение душе и телу — ты же от гроба своего бесчисленные исцеления подаешь недужным, с верою приходящим; он в бою страшен бывал и православным помогал — ты же нечестивых воинов силою Божией невидимо губил, а христолюбцев в битве с врагом укреплял; он гордыню воина Лия уничтожил и молитвою своей Нестора, мученика Христова¹⁸, на подвиги вдохновил — ты же диавольскую гордыню и бесов постом и молитвами победил и иноков своих поучал в молитве не лениться; он за Христа кровь свою пролил, мученическим венцом украсившись — ты же самовольным мучением тело свое Христа ради мучил постом и трудами, всеми добродетелями к преподобным причислен, об этом ныне божественные чудеса сами вопиют!»

И вновь обратимся к похвале, вспомним житие святого и воскликнем:

Радуйся, пастырь наш добрый, полагающий в молитвах ко Христу душу свою за малое свое стадо христолюбивое!

Радуйся, целомудренное сокровище чистоты, не имеющий никакого плотского желания!

Радуйся, ум свой ко Господу возносящий и сердце свое пригвождающий к молитве день и ночь!

Радуйся, болящим скорый помощник и врач!

Радуйся, вдовицам покровитель, сиротам, нищим, странникам и не имеющим крова тихое пристанище!

Радуйся, скорый защитник в беде находящимся и печальных утешитель!

Радуйся, лишь именем своим бесов прогоняющий от христиан!

О наш заступник и помощник во всем! О преподобный Димитрий, наша сладость и утешение, и доброта неизреченная, и любовь ненасытимая! Твоими молитвами удостой и нас, недостойных, наслаждаться красотой Христовой и духовными очами видеть уго-

тованное Господом для любящих Его претворение силы телесной — в силу духовную, мирских благ — в благоденствия Господни, мирской памяти — в память вечную, и нынешней суеты — в будущую бесконечную радость и веселие.

Нам же ныне дерзостно говорить это, но, подобно винограду, скрытому листьями и оставленному после сбора, откройся, о чудотворче, почитателям твоим и, уповая на Христа Бога спаса нашего, молись о нас, грешных, чтобы даровал Господь отпущение прегрешений наших и милость в день праведного Его страшного суда, избавил от вечных мук, сподобил достигнуть жизни праведников, с верою и любовию память твою совершающих, и удостоил стоять по правую руку Иисуса Христа Господа нашего, Его же всегда слава, суд и владычество вместе со Пресвятым, благим, единосущным и животворящим Духом и ныне и во веки веков. Аминь.